

К вопросу о неравенстве процессуальных прав и процессуальных возможностей участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения

Николай Викторович Веретенников

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия, veretennikovnv@bk.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-4762-3275>

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам, связанным с неравными процессуальными правами и процессуальными возможностями участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения. В статье проанализированы наиболее проблемные вопросы сложившейся правоприменительной практики в указанной сфере, приведены наиболее характерные примеры отсутствия процессуального равноправия участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, недостаточности прав и процессуальных возможностей таких участников, как потерпевший и гражданский истец в сравнении с такими участниками, как дознаватель, следователь, руководитель следственного органа, прокурор и других. Приведен краткий сравнительный анализ процессуальных возможностей истца в гражданском процессе и гражданского истца в уголовном процессе. Выработаны и сформулированы предложения о необходимости внесения необходимых изменений в уголовно-процессуальное законодательство в целях расширения процессуальных возможностей для реализации прав потерпевшего и гражданского истца на полноценный доступ к правосудию.

Ключевые слова: гражданский истец, потерпевший, сторона обвинения, уголовный процесс, участники уголовного судопроизводства

Для цитирования: Веретенников Н. В. К вопросу о неравенстве процессуальных прав и процессуальных возможностей участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения // Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 4. С. 147–153. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-4-147-153>. EDN LAYPXM

Problems of Criminal and Procedural Law

Original article

On the issue of inequality of procedural rights and procedural capabilities of participants in criminal proceedings on the part of the prosecution

Nikolay V. Veretennikov

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, veretennikovnv@bk.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-4762-3275>

Abstract. The article is devoted to topical issues related to unequal procedural rights and procedural capabilities of participants in criminal proceedings on the part of the prosecution. The article analyzes the most problematic issues of the current law enforcement practice in this area, provides the most characteristic examples of the lack of procedural equality of participants in criminal proceedings on the part of the prosecution, the lack of rights and procedural capabilities of such participants as the victim and the civil plaintiff in comparison with such participants as the investigator, investigator, head of the investigative body, prosecutor and others. A brief comparative analysis of the procedural capabilities of the plaintiff in civil proceedings and the civil plaintiff in criminal proceedings is given. Proposals have been developed and formulated on the need to make the necessary changes to the criminal procedure legislation in order to expand procedural opportunities for the realization of the rights of the victim and the civil plaintiff to full access to justice.

Keywords: criminal proceedings, participants in criminal proceedings, prosecution party, victim, civil plaintiff

For citation: Veretennikov N. V. On the issue of inequality of procedural rights and procedural capabilities of participants in criminal proceedings on the part of the prosecution. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2023;(4):147–153. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-4-147-153>. EDN LAYPXM

Уголовно-процессуальный закон определил круг участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения исходя из целого ряда обстоятельств и факторов. При этом, очевидно, законодатель исходил не только лишь из фактора нарушения прав и законных интересов конкретного участника уголовного судопроизводства, но также исходя из процессуальных задач и функций участников уголовного судопроизводства, осуществляющих уголовное преследование.

Данными обстоятельствами обусловлен ряд проблемных вопросов в связи с отсутствием необходимого качественного и равноправного взаимодействия между работниками правоохранительных органов, чьим назначением в соответствии со ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и такими участниками, как потерпевший и гражданский истец¹. Это связано еще и с тем, что деятельность участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения можно рассматривать как в общем, так и в частном аспекте деятельности.

Говоря об общем аспекте данной деятельности, мы подразумеваем сформировавшуюся в ходе многолетней и многообразной правоприменительной практики деятельность таких участников уголовного судопроизводства как прокурор, следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, начальник органа дознания и других должностных лиц, задачей которых является осуществление уголовного преследования от имени государства.

К частному аспекту указанной деятельности относятся процессуальные действия таких участников уголовного судопроизводства как потерпевший и гражданский истец, которые являются индивидуальными в каждом конкретном случае в связи с совершением конкретного преступления.

Также следует отметить, что не на всех стадиях уголовного судопроизводства правоприменительная практика складывается одинаково для всех участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения.

К примеру, на стадии возбуждения уголовного дела, если не принимать во внимание дела частного обвинения, таких участников уголовного судопроизводства как потерпевший, гражданский истец и их представители, вовсе не существует. При этом их отсутствие нередко связано с тем обстоятельством, что при рассмотрении сообщений о преступлениях уполномоченные должностные лица на протяжении многих месяцев принимают незаконные решения об отказе в возбуждении уголовного дела при наличии очевидных признаков преступления.

Согласно данным статистического отчета по форме НСид Генеральной прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2022 года органами прокуратуры отменено 1 419 601 незаконных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, что на 10,5% меньше, чем в аналогичный период прошлого года (1 586 962). По результатам отмены возбуждено 157 917 уголовных дел, что на 1,8% больше аналогичного периода прошлого года (155 152). За указанный период поставлено на учет по инициативе прокурора 136 048 преступлений, ранее известных, но по разным причинам не учтенных, что на 1,9% меньше, чем в аналогичный период прошлого года (138 619)².

Если рассматривать вопрос о таком участнике уголовного судопроизводства как гражданский истец, парадоксальной является ситуация, когда должностные лица органов внутренних

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // СПС Консультант Плюс.

² <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=85327980>

дел, в чью компетенцию входит рассмотрение сообщений о преступлениях, по результатам проверки выносят постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по причине наличия так называемых гражданско-правовых отношений. Так, 12.10.2023 УУП ОУУП и ПДН ОМВД России по Целинскому району по результатам рассмотрения сообщения о хищении путем обмана денежных средств юридического лица вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, в котором указал, что в материале проверки в действиях ООО «С...» отсутствует состав преступления, предусмотренный ч.1 ст.159 УК РФ, так как в материале проверки усматриваются гражданско-правовые отношения. Такие случаи в практике являются многочисленными. В то же время следует отметить, что сотрудники правоохранительных органов не специализируются на вопросах гражданско-правовых отношений и не должны принимать такие решения, руководствуясь лишь своим ошибочным убеждением. К тому же в соответствии с требованиями ст. 44 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в уголовном деле может быть предъявлен гражданский иск, что говорит о том, что в любом деле наряду с уголовной ответственностью могут усматриваться и гражданско-правовые отношения.

Таким образом, одни участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения (следователь, дознаватель), путем принятия незаконных решений об отказе в возбуждении уголовного дела, по сути, препятствуют появлению других участников (потерпевший, гражданский истец).

Но даже в случае возбуждения уголовного дела нет гарантии того, что такие участники уголовного судопроизводства появятся. Причем, если момент появления такого участника уголовного судопроизводства как потерпевший уголовно-процессуальный закон регламентирует достаточно четко и предельно ясно, указав о том, что решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела, то срок, в который должно быть принято решение о признании гражданским истцом в законе не урегулирован. Также без должного правового регулирования остался вопрос о недопустимости отказа в принятии гражданского иска и признании гражданским истцом.

Неясность и недостаточное правовое регулирование данного вопроса на практике порождают многочисленные проблемы, влекущие нарушение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, пострадавших от преступления.

Так, к примеру, в ходе расследования Пролетарским СО СУ СК РФ по Ростовской области уголовного дела о должностном преступлении, после окончания предварительного следствия и ознакомления с материалами уголовного дела потерпевшему стало известно о том, что в результате проведенной судебной экспертизы был установлен размер причиненного преступлением ущерба. Также стали известны данные о личности преступника, действиями которого причинен имущественный ущерб. В связи с изложенными обстоятельствами потерпевшим предъявлен гражданский иск в уголовном деле в соответствии с положениями ст. 44 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также заявлено ходатайство о признании потерпевшего гражданским истцом, а обвиняемого гражданским ответчиком. Также потерпевший ходатайствовал о применении обеспечительных мер в целях обеспечения приговора в части гражданского иска.

В рассматриваемом случае следователь не пожелал возобновлять предварительное следствие и выполнять процессуальные действия по признанию гражданского истца и гражданского ответчика. Более того, надзирающий прокурор, несмотря на поданную жалобу о признании бездействия следователя незаконным, также не усмотрел в действиях следователя нарушений закона и направил дело в суд для рассмотрения по существу. Несмотря на то обстоятельство, что действиями следователя явно нарушены права и законные интересы, а также уголовно-процессуальный закон, отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве положений, предусматривающих ответственность за такие нарушения, в данном конкретном случае такой участник уголовного судопроизводства как следователь прямо препятствовал появлению такого участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения как гражданский истец [1, с. 350].

Отсутствие качественного равноправного взаимодействия и согласованной позиции между двумя вышеупомянутыми группами участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения на практике приводит к многочисленным казусам, решение которых не урегулировано должным образом ни в уголовно-процессуальном законе, ни в иных нормативно-правовых актах.

Но даже при условии принятия следователем предъявленного гражданского иска, признании гражданским истцом, отсутствуют гарантии того, что все права и законные интересы данного участника будут соблюдены.

Уголовно-процессуальный закон предусматривает возможность предъявления гражданского иска с момента возбуждения уголовного дела. Также законом предусмотрено, что в случае причинения непосредственно преступлением имущественного вреда физическое либо юридическое лицо вправе предъявить требование о возмещении такого вреда. Также гражданский истец вправе требовать компенсации морального вреда.

Проблемным в этом случае является вопрос о том, что не во всех случаях при признании гражданского истца, принимается решение о признании гражданским ответчиком. В ходе расследования уголовного дела виновное лицо может остаться не установленным.

Но даже в случае, когда очевидными являются сведения о лице, совершившем преступление отсутствуют гарантии того, что гражданский истец в уголовном деле сможет в полной мере реализовать свои права на исполнение приговора в части гражданского иска.

Для сравнения Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации в ст. 140 предусмотрел целый комплекс мер по обеспечению заявленного иска, таких как наложение ареста на имущество, принадлежащее ответчику и находящееся у него или других лиц; запрещение ответчику совершать определенные действия; запрещение другим лицам совершать определенные действия, касающиеся предмета спора, в том числе передавать имущество ответчику или выполнять по отношению к нему иные обязательства; возложение на ответчика и других лиц обязанности совершить определенные действия, касающиеся предмета спора о нарушении авторских и (или) смежных прав, кроме прав на фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии, в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет»; приостановление реализации имущества в случае предъявления иска об освобождении имущества от ареста (исключении из описи); приостановление взыскания по исполнительному документу, оспариваемому должником в судебном порядке и иные меры¹.

При этом следует отметить, что участником гражданского процесса, который отстаивает свои права при принятии мер по обеспечению иска является непосредственно истец, то есть субъект, чьи права и законные интересы непосредственно нарушены.

В уголовном процессе дело с обеспечительными мерами обстоит совершенно иначе.

Так, статья 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает возможность наложения ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого и лиц, по закону отвечающих за действия подозреваемого и обвиняемого. Арест на имущество вышеперечисленных лиц может быть наложен в целях обеспечения приговора в части гражданского иска и других взысканий, предусмотренных законом.

Однако, в отличие от гражданского процесса инициатива в принятии обеспечительных мер принадлежит не истцу, то есть субъекту, чьи права и законные интересы непосредственно нарушены, и который как никто другой заинтересован отстаивать свои права и законные интересы, предоставляя необходимые доказательства и активно выражая свою позицию при рассмотрении дела в суде, в том числе при рассмотрении вопроса о применении обеспечительных мер.

В уголовном судопроизводстве инициатива в принятии обеспечительных мер принадлежит следователю с согласия руководителя следственного органа и дознавателю с согласия прокурора.

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023, с изм. от 20.07.2023) // СПС Консультант Плюс.

В этой связи необходимо отметить, что как следователь вместе с руководителем следственного органа, так и дознаватель вместе с прокурором, не являются участниками, чьи права и законные интересы нарушены в результате преступления. На практике деятельность указанных участников сведена, по сути, лишь к осуществлению уголовного преследования, то есть к публичному интересу. Уголовные дела, при расследовании которых в суд заявлены ходатайства о применении обеспечительных мер являются редкостью.

Также еще одной вопиющей несправедливостью является тот факт, что ни потерпевший ни гражданский истец не принимают участие при рассмотрении судом ходатайств следователя либо дознавателя о наложении ареста на имущество подозреваемого или обвиняемого. Уголовно-процессуальный закон полностью исключает такую возможность. Также отсутствует обязанность дознавателя, следователя и суда направлять гражданскому истцу копию принятого решения о применении обеспечительных мер.

Но перечисленными выше обстоятельствами и факторами проблемные вопросы правоприменительной деятельности в указанной сфере не заканчиваются.

Дело в том, что сложившаяся судебная практика исходит из возможности наложения ареста в целях исполнения приговора в части гражданского иска лишь в отношении имущества подозреваемого либо обвиняемого. Однако, несмотря на то, что уголовно-процессуальный закон обязывает следователя выносить постановление о привлечении в качестве обвиняемого в отношении лиц, совершивших преступление, конкретные сроки вынесения такого постановления, в отличие от признания потерпевшего, законом не регламентированы [2, с. 676].

Данное обстоятельство дает следователю возможность не торопиться с принятием решения о привлечении в качестве обвиняемого. Нередки случаи, когда следователь выносит постановление о привлечении в качестве обвиняемого непосредственно перед окончанием предварительного следствия, что полностью исключает возможность применения обеспечительных мер и может повлечь приговор в части гражданского иска неисполнимым, как в вышеописанном случае с расследованием уголовного дела следственным отделом СУ СК РФ по Пролетарскому району г.Ростова-на-Дону.

Неравенство процессуальных прав и полномочий участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения вследствие их несогласованной позиции может привести к серьезным разногласиям в ходе судебного разбирательства.

Нередко имеют место случаи, когда при направлении в суд уголовного дела имеются неустраняемые препятствия для его рассмотрения. К примеру, материалы поступившего в суд уголовного дела, свидетельствуют о наличии оснований для квалификации действий обвиняемого как более тяжкого преступления. При этом интересы участников стороны обвинения могут принципиально не совпадать. В этом случае потерпевший будет настаивать на возвращении уголовного дела прокурору в целях приведения документов о привлечении в качестве обвиняемого в соответствии с квалификацией, соответствующей действиям лица, совершившего преступление.

Прокурор же, напротив, совершенно не заинтересован в принятии судом решения о возвращении уголовного дела, поскольку возвращение уголовного дела прокурору является отрицательным статистическим показателем и свидетельствует о браке в работе.

В итоге приходится констатировать, что, несмотря на то обстоятельство, что такие участники уголовного судопроизводства, как потерпевший, гражданский истец, их представители отнесены законом к участникам со стороны обвинения, их роль в уголовном преследовании является минимальной, усеченной, или, даже можно сказать, формальной. Несмотря на закрепленные в законе права, какие-либо процессуальные гарантии реализации указанных прав отсутствуют. Такое положение дел не повышает гарантии полноценной реализации в судебном производстве по уголовному делу принципа равноправия и состязательности сторон [3].

Основным проблемным аспектом неравенства процессуального положения участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, является, на наш взгляд чрезмерная самостоятельность следователя, дознавателя, прокурора и других должностных лиц, которые, в каждом конкретном случае и без потерпевшего с гражданским истцом прекрасно знают, каким образом им осуществлять уголовное преследование.

При этом совершенно не учитывается то обстоятельство, что следователь, дознаватель, прокурор и другие должностные лица не являются участниками уголовного процесса, права и законные интересы которых нарушены, поскольку для указанных участников основной задачей на практике является преимущественно уголовное преследование.

Приведенные обстоятельства затрагивают еще один немаловажный аспект правоохранительной деятельности. В данной ситуации может сложиться впечатление, что следователь, дознаватель, прокурор и иные должностные лица обладают преимущественными процессуальными возможностями, поскольку, таким образом, они будут оказывать помощь потерпевшему и гражданскому истцу, чтобы сэкономить время и нервы последних, выполняя основную работу стороны обвинения, выступая в роли профессионального юриста. Однако в таком случае, данные участники будут обладать несвойственными им правами и обязанностями. Статья 48 Конституции РФ гарантирует право каждого на получение квалифицированной юридической помощи¹. Вместе с тем, следует иметь в виду, что, в этом случае, речь идет вовсе не о деятельности участников стороны обвинения, осуществляющих уголовное преследование. Российское законодательство считает квалифицированной в первую очередь юридическую помощь, оказываемую адвокатами как представителями профессионального сообщества юристов [4].

При этом очевидной недоработкой законодателя является то обстоятельство, что оказание квалифицированной помощи потерпевшему и гражданскому истцу в обязательном порядке вопреки указанной норме Конституции РФ закон не предусматривает.

Выходом в сложившейся ситуации могли бы послужить соответствующие изменения в уголовно-процессуальное законодательство. Предусмотреть в ст. 216 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации обязательное ознакомление потерпевшего с материалами уголовного дела, обязательным выяснением круга вопросов, касающихся полноты проведенного расследования, правильности квалификации действий обвиняемого и других.

В части предъявленного гражданского иска в уголовном деле необходимо законодательно предусмотреть недопустимость отказа в принятии предъявленного иска.

В ст. 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации необходимо предусмотреть возможность наложения ареста на имущество не только подозреваемых и обвиняемых, но и лица, в отношении которого предъявлен гражданский иск – гражданского ответчика.

Кроме того, с учетом того, что предъявленный в уголовном деле гражданский иск даже в ходе предварительного расследования адресуется суду, который в перспективе будет рассматривать уголовное дело, необходимо пересмотреть действующий в настоящее время порядок применения обеспечительных мер. В этой связи предлагается предусмотреть участие в судебном рассмотрении при рассмотрении вопросов о применении обеспечительных мер гражданского истца и гражданского ответчика, а необходимо предусмотреть право указанных лиц на получение копии решения, вынесенного по результатам рассмотрения ходатайства о применении обеспечительных мер.

Список источников

1. Веретенников Н. В. К вопросу о возможности отказа в признании гражданским истцом в уголовном процессе // Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики – 2022: сборник докладов ежегодной Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / отв. ред. И.П. Зиновьев ; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону ; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2022. 414 с.

2. Степанов К. В. Привлечение в качестве обвиняемого. Основания и порядок изменения и дополнения обвинения на предварительном следствии. Особенности осуществления защиты при предъявлении обвинения и допросе обвиняемого // Настольная книга будущего адвоката: учебное пособие для лиц, претендующих на приобретение статуса адвоката / отв. ред. А. Г. Дулимов, И. П. Зиновьев. – Ростов-на-Дону : Издательство Южного федерального университета, 2014. 720 с.

¹ Конституция Российской Федерации // СПС Консультант Плюс.

3. Степанов К. В., Малина М. А. Проблемы использования в уголовном процессе заключения специалиста, а также результатов судебных экспертиз негосударственных судебно-экспертных учреждений // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. 2022. Т. 9. № 4. С. 144–148. DOI: 10.18522/2313-6138-2022-9-4-19.

4. Сайфулина Е. В., Ляхов Ю. А. Оказание квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2021. Т. 8. № 2. С. 41–44. DOI: 10.18522/2313-6138-2021-8-2-7.

References

1. Veretennikov N. V. On the issue of the possibility of refusal to recognize a civil plaintiff in criminal proceedings. In: *Development of legal science in new conditions: unity of theory and practice – 2022: collection of reports of the annual All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation*. I. P. Zinoviev (ed). Southern Federal University. Rostov-on-Don ; Taganrog : Southern Federal University Press; 2022. 414 p. (In Russ.)

2. Stepanov K. V. Involvement as an accused. The grounds and procedure for changing and supplementing the charges at the preliminary investigation. Features of the implementation of the defense at the arraignment and interrogation of the accused. In: *The handbook of the future lawyer: a textbook for persons applying for the acquisition of the status of a lawyer*. A. G. Dulimov, I. P. Zinoviev (eds.). Rostov-on-Don: Southern Federal University Press; 2014. 720 p. (In Russ.)

3. Stepanov K. V., Malina M. A. Problems of using expert opinions in criminal proceedings, as well as the results of forensic examinations of non-state forensic institutions. *Bulletin of the Faculty of Law of the Southern Federal University*. 2022;9(4):144–148. DOI: 10.18522/2313-6138-2022-9-4-19. (In Russ.)

4. Sayfulina E. V., Lyakhov Yu. A. Rendering qualified legal assistance in criminal proceedings. *Bulletin of the Faculty of Law of the Southern Federal University*. 2021;8(2):41–44. DOI: 10.18522/2313-6138-2021-8-2-7. (In Russ.)

Информация об авторе

Н. В. Веретенников – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Южного федерального университета.

Information about the author

N. V. Veretennikov – Cand. Sci. (Jurid.), Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Faculty of Law of the Southern Federal University.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 08.11.2023; одобрена после рецензирования 22.12.2023; принята к публикации 23.12.2023.

The article was submitted 08.11.2023; approved after reviewing 22.12.2023; accepted for publication 23.12.2023.